

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ТРЕТИЙ ГОД

359-е заседание • 20 сентября 1948 года

№ 111

ПАЛЭ ДЕ ШАЙО, ПАРИЖ

СОДЕРЖАНИЕ

Триста пятьдесят девятое заседание

	Стр.
1. Предварительная повестка дня	1
2. Утверждение повестки дня	1
3. Сообщения правительства Хайдарабада Совету Безопасности	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ТРИСТА ПЯТЬДЕСЯТ ДЕВЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось в понедельник 20 сентября 1948 года в 3 ч. дня в Палэ де Шайо, Париж.

Председатель: Сэр Александр КАДОГАН
(Соединенное Королевство).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

1. Предварительная повестка дня (S/Agenda 359)

1. Утверждение повестки дня.
2. Сообщения правительства Хайдарабада Совету Безопасности (S/986, S/998 и S/1000).

2. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

3. Сообщения правительства Хайдарабада Совету Безопасности (S/986, S/998 и S/1000).

По приглашению Председателя представитель Индии сэр Рамасвами Мудалиар и представитель Хайдарабада Захир Ахмед занимают места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): С тех пор, как несколько дней тому назад мы обсуждали последний раз этот вопрос, все мы получили из газет и из сообщений по радио некоторые сведения о положении в Хайдарабаде. Однако, я лично не получил ни с той, ни с другой стороны никаких официальных заявлений в подтверждение этой информации.

Я хотел бы знать, могут ли представители сторон, сидящие за столом Совета Безопасности дать мне какие-либо более официальные сведения. Прежде всего, ввиду того, что по газетным сообщениям, действия, о которых идет речь, были будто бы предприняты правительством Хайдарабада, я хотел бы спросить представителя Хайдарабада, не угодно ли ему сделать нам какое-либо официальное заявление по этому вопросу.

ЗАХИР АХМЕД (Хайдарабад) (*говорит по-английски*): С разрешения Председателя я желал бы сделать краткое заявление Совету Безопасности относительно ситуации, возникшей в промежуток времени между последним и настоящим заседаниями Совета.

Наша делегация не получила никаких инструкций непосредственно от Низама. Из сообщений прессы видно, что Низам приказал прекратить военные действия; что войска Хайдарабада капитулировали; что индийские войска вступили в столицу; что был назначен военный губернатор Хайдарабада и что во всей стране объявлено военное положение. Кроме того, распространяются сведения, — и Совет вероятно скоро услышит заявление по этому поводу — будто бы Низам сделал распоряжение хайдарабадской делегации не настаивать на своей жалобе, представленной Совету Безопасности.

Ввиду отсутствия непосредственных официальных инструкций делегации Хайдарабада, возможно, что Совет не захочет снять этот вопрос со своей повестки дня при теперешнем положении вещей. Положение представляется запутанным, и Совет, может быть, предпочтет отложить обсуждение этого вопроса на несколько дней.

Я хочу отметить, что до сих пор в результате вторжения в Хайдарабад никаких религиозно-расовых столкновений не возникло. Мы горячо надеемся, что общее отношение и поведение индийских властей останется таким, чтобы не было никаких поводов испытывать чувство горечи в настоящем и никакой опасности распространения по всему континенту Индии религиозно-расовой вражды в будущем. Наша делегация выражает горячую надежду, что в этот момент, — столь решительный для будущего Хайдарабада и Индии, а также конечно и для всего Индийского континента — будет найдено такое разрешение вопроса, в котором будут приняты в соображение жизненные интересы обеих сторон, принципы международной справедливости и морали и авторитет Организации Объединенных Наций.

Сэр Рамасвами МУДАЛИАР (Индия) (*говорит по-английски*): Мы получили официальное извещение от нашего правительства, что наши войска вошли в Секундарабад, второй по своему значению город Хайдарабада, снова заняв таким образом ту позицию, которую они занимали перед своим отходом в феврале этого года, произведенном согласно соглашению о «статус-

кво», заключенном тогда с правительством Хайдарабада.

Мы также получили телеграмму, которую мы пытались, без особого успеха, сообщить делегации Хайдарабада. Эта телеграмма гласит:

«Наш генеральный агент в Хайдарабаде желает, чтобы следующее сообщение было немедленно передано Навабу Моину Навазу Джунгу, председателю делегации Хайдарабада при Организации Объединенных Наций. Начало: датировано 18 сентября 1948 г.; адресовано на имя Наваба Моина Наваза Джунга, председателя хайдарабадской делегации при Организации Объединенных Наций, Плаза отель, Париж: «Приказываю вам взять назад дело Хайдарабада из Совета Безопасности. Подписано Низам VII».

Как я уже сказал, мы пытались войти в контакт с делегацией для того, чтобы передать это сообщение главе ее. Однако, мы не были в состоянии этого сделать и передали указанное сообщение секретарю делегации Хайдарабада.

Я также получил сообщение от моего правительства относительно теперешнего положения в Хайдарабаде. Члены Совета Безопасности, вероятно, хотели бы знать, каково там положение в действительности. Телеграмма гласит:

«Повидимому, ситуация в Хайдарабаде понимается совершенно неправильно. Жалоба Хайдарабада была взята обратно не вследствие какого-либо давления с нашей стороны...»

Эта часть телеграммы имеет в виду сообщения, появившиеся в некоторых английских газетах о том, что будто бы эта жалоба была взята обратно под давлением с нашей стороны, как часть условий капитуляции. Мое правительство категорически утверждает, что это совершенно не так. Не поднималось даже и вопроса о том, чтобы просить Низама взять назад свою петицию, но этот шаг был предпринят Низамом по его собственной инициативе.

Телеграмма гласит далее:

«...задолго до того, как индийская армия достигла Хайдарабада, Низам уволил в отставку правительство, обратившееся по этому делу в Совет Безопасности. Далее, еще до того, как наша армия достигла Хайдарабада, Низам объявил, что эта жалоба взята им обратно. Индийская армия вступила в Секундарабад с согласия Его Высочества Низама. Вооруженные силы государства Низама оказывают содействие индийской армии в поддержании законности и порядка в государстве. Прежнее гражданское управление продолжает функционировать, как и раньше, оказывая полное содействие нашей армии. Не было произведено почти никаких перемен. В данное время для преодоления всех затруднений переходного периода и поддержания порядка, власть официально находится в руках нашего командующего армией.

На всей территории государства вообще поддерживается порядок, за исключением тех случаев, когда в отдаленных местах возникают затруднения, вызываемые «разакарами». Вооруженные силы государства Низама оказывают нам содействие в преодолении этих трудностей...»

Таково положение, как нам об этом было сообщено.

Я хотел бы также указать на то, что наша позиция уже была мною в немногих словах выяснена на последнем заседании Совета Безопасности и, что, если только какие-либо дальнейшие замечания не побудят меня к этому, я не имею намерения останавливаться на ней более подробно. Наша позиция сводится к тому, что наши войска должны были войти в Хайдарабад для того, чтобы предотвратить повторение зверств, которые совершались на территории Хайдарабада, и чтобы предупредить пограничные инциденты также как и возможность распространения беспорядков в провинциях, примыкающих к Хайдарабаду, и даже в остальной части доминиона Индии. Тот факт, что наши войска вступили в Хайдарабад без больших затруднений, является указанием не на недостаток подготовленности противника, но на ту исключительную благожелательность, которую народ Хайдарабада проявил по отношению к нашим войскам. Такова ситуация в настоящее время.

Я не знаю, как угодно будет Совету Безопасности действовать при создавшейся обстановке. Мы уже стали, однако, на ту точку зрения, что Хайдарабад не имеет права вносить такого рода жалобы в Совет Безопасности, и инструкции, преподанные Низамом хайдарабадской делегации — в которых никто из нас, мне кажется, не имеет основания сомневаться, хотя хайдарабадская делегация и говорит, что она еще не получила этих инструкций — исчерпывают, по моему, весь вопрос.

Я предоставляю Председателю поставить нас в известность о наших действиях в будущем по этому вопросу, и надеюсь, что мне будет позволено выступить с некоторыми замечаниями, которые я возможно сочту нужным сделать, в связи с тем, что будет сказано членами Совета Безопасности.

Ф. ДЖЕССЕП (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): В данном случае, как вообще во всех случаях, применение силы для улаживания несогласий вызывает со стороны правительства Соединенных Штатов глубокое сожаление. Применение силы ни в чем не изменяет установленных законом прав. Я думаю, мы все одного мнения по этому вопросу. Правительство Индии не утверждает за собой никаких прав на применение силы. Поэтому с этой точки зрения мне кажется, что события последних часов не оказали большого влияния на положение вещей, и оно по существу не изменилось по сравнению с тем, что оно собой представляло, когда Совет Безопасности во время последнего заседания начал его рассматривать.

Мне не нужно напоминать членам Совета Безопасности, что, ставя этот вопрос на сегодняшнюю повестку дня, Совет Безопасности ясно указал, что этим он не предрешает исхода дела ни в отношении вопроса о компетенции, ни по существу. Как на предыдущем, так и на настоящем нашем заседании представители сторон были любезны представить нам некоторую информацию. В обоих случаях, однако, их заявле-

ния были кратки, и хотя они и представили нам некоторые документальные доказательства, Совет не был полностью осведомлен относительно всех сторон этого вопроса.

Представитель Индии, как он сам только-что указал на это, ограничился лишь тем, что коснулся некоторых сторон позиции правительства Индии, не пытаясь ее подробно обосновать. Я не предлагаю, чтобы Совет Безопасности, при данном положении дела, приступил к рассмотрению сути какого-либо из этих спорных вопросов, находящихся на его усмотрении, будь то вопрос о компетенции или вопрос существования дела. Я думаю, что, вероятно, обе стороны захотят держать Совет Безопасности в курсе того, что происходит, и будут представлять ему подробную информацию относительно событий недавнего прошлого, а также и о том, что может сделаться известным теперь.

Мое правительство несколько дней тому назад с интересом отметило сообщение прессы о прокламации командующего индийской армией, обращенной к народу Хайдарабада, где было сделано следующее заявление:

«Как только наша задача будет окончена, народу Хайдарабада будет дана возможность самому решить свою будущую судьбу, как относительно своего внутреннего управления, так и относительно его взаимоотношений с Индией».

Правительство Соединенных Штатов не сомневается в том, что правительство Индии, выполняя эту декларацию, будет иметь в виду, что не только члены Совета Безопасности, но и все члены Организации Объединенных Наций будут с интересом следить за развитием событий в Хайдарабаде с надеждой и в ожидании, что исход этого дела ясно покажет, что Индия лояльно поддерживает принципы, провозглашенные в Уставе Организации Объединенных Наций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Если никто из членов Совета больше не желает высказываться в настоящей стадии рассмотрения этого вопроса, то мне кажется ясным, что мы не можем сегодня продолжать дальнейшее его обсуждение. Члены Совета и представители обеих сторон вероятно слышали обращенную к ним просьбу представить Совету дополнительную и более полную информацию, и я надеюсь, что они пожелают это сделать.

Далее, если я не ошибаюсь, представителю Хайдарабада было указано, что ему будет предоставлена возможность ознакомиться с официальным сообщением его правительства. Я надеюсь, что через один или два дня он будет в состоянии официально сообщить эту инструкцию Совету Безопасности.

Я не думаю, чтобы я мог в данный момент сделать что-либо иное, как предложить отложить обсуждение на два или три дня. Я готов взять на себя труд опросить моих коллег и предложить на их одобрение дату для нашего следующего заседания по этому вопросу в ближайшем будущем.

Сэр Рамасвами МУДАЛИАР (Индия) (говорит по-английски): По поводу заявления, сде-

ланного представителем Соединенных Штатов Америки, я хотел бы сделать несколько коротких замечаний.

Я очень доволен, что Совет Безопасности не рассматривает этот вопрос ни с точки зрения права Хайдарабада представить такую жалобу Совету Безопасности, и по существу самого вопроса. Мое правительство, вместе с представителями других правительств, глубоко сожалеет о применении силы со стороны любой страны и по любому поводу и я уже разъяснил, что в данном случае пришлось прибегнуть к силе лишь для поддержания законности и порядка, которые в некоторых частях Хайдарабада перестали существовать.

Я очень рад, что представитель Соединенных Штатов обратил внимание Совета на заявление, содержащееся в прокламации, изданной нашим командующим. С разрешения Совета я хотел бы прочесть весь абзац, так как он может помочь пониманию целей моего правительства в этом отношении. Вот, что говорит этот абзац:

«Как только наша задача будет окончена, народу Хайдарабада будет дана возможность самому решить свою будущую судьбу, как относительно своего внутреннего управления, так и относительно взаимоотношений с Индией. Мы останемся здесь не дольше, чем это окажется абсолютно необходимым для эффективного восстановления нормальных условий жизни, в которых каждый гражданин может без боязни заниматься своим делом, и для установления правительства, которое будет поддерживать господство закона и подчиняться воле народа. До этого момента управление останется в руках подчиненного мне командующего нашими военными операциями в сотрудничестве с гражданским администратором, которого правительство Индии назначило для совместной работы со мной».

Командующий готов идти еще дальше, если он найдет, что правительство Хайдарабада оказывает в деле управления страной содействие командующему нашими военными операциями.

Мы также неоднократно повторяли, что воля народа должна определять взаимоотношения Хайдарабада с доминионом Индии и ту форму правительства, которую народ пожелает иметь для своей страны. Я думаю, что это является общим желанием всех членов Совета Безопасности и всех членов Организации Объединенных Наций. Я надеюсь, и я уверен, что это так.

В Сан-Франциско мы составили Устав, начинающийся следующими словами: «Мы, народы Объединенных Наций» — не правительства, не властелины, но народы Объединенных Наций. Индия, подписавшая этот Устав, хочет соблюдать этот Устав и очень озабочена тем, чтобы воля народа могла найти свое выражение и восторжествовала.

Я не знаю, каково намерение Совета относительно этого пункта повестки дня, а также когда этот пункт будет снят с повестки дня. Я предполагаю, что делегация Хайдарабада еще не получила каких-либо официальных инструкций. Однако, хотя мы и продолжаем настаивать на домашнем характере этого спора, мы, тем не менее, согласны и готовы, чтобы доказать наше

искреннее желание работать в согласии с Организацией Объединенных Наций, сообщить Совету Безопасности в надлежащее время все подробности относительно тех мер, которые мы предполагаем предпринять для восстановления порядка и для того, чтобы дать народу Хайдарабада возможность выразить свою волю и осуществить свои желания. Мы готовы открыть все наши карты и, оставляя в стороне вопрос о компетенции Совета обсуждать этот вопрос, мы охотно будем оказывать ему всяческое содействие, какое только могло бы помочь Совету Безопасности лучше понимать ситуацию, по мере того, как она развивается. Наше правительство искренно желает того, чтобы в создавшемся положении воля Хайдарабского народа восторжествовала.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я уверен, что Совет Безопасности с удовлетворением выслушал уверения, данные представителем Индии в том, что его делегация время от времени будет снабжать Совет Безопасности подробной информацией относительно тех мер, которые будут приниматься правительством Индии в связи с установлением законности и порядка.

Если никто другой из членов Совета не желает высказаться, то я предлагаю отложить заседание на указанных мною ранее условиях, а именно, что через один или два дня я назначу время следующего заседания. Я вижу, что представитель Аргентины просит слова.

Х. АРСЕ (Аргентина) (говорит по-испански): Я не хочу даже и пытаться скрыть свое изумление по поводу этих событий и я даже возьму на себя смелость сказать это — по поводу отношения к ним Совета. Лишь два или три дня тому назад представитель Индии обещал дать нам всю информацию, необходимую для того, чтобы мы могли решить вопрос о компетенции Совета в данном случае, так же как и другие, связанные с этим вопросы. Он утверждал, что Совет не компетентен рассматривать этот вопрос и мы, естественно, ожидали от него доказательств такого его утверждения. Также, казалось бы естественным, что он пообещает представить документы для поддержки своих доводов.

Представитель Индии предпочел, однако, сегодня упомянуть о фактах, которые нам более или менее точно известны из сообщений прессы. Он не представил ни одного из обещанных доказательств; он не доказал некомпетентности Совета Безопасности рассматривать это дело и он не коснулся вопроса по существу.

Тем не менее, так как Совет, повидимому, не склонен снимать этого вопроса с повестки дня, я надеюсь, что мы услышим эти аргументы позднее.

Представитель Индии с настойчивостью повторял то, что он сказал несколько дней тому назад относительно прокламации, изданной коман্ডующими индийскими войсками на территории Хайдарабада. Эта прокламация, изданная во время похода против столицы Хайдарабада, напоминает мне итальянскую песенку недалекого прошлого, которую пели войска Муссолини,

идя походом на Аддис-Абебу. Поскольку мне помнится, эта песня называлась «Faccetta nera» (черненькое личико) и, естественно, в этой песне войска обещали народу Абиссинии, что он получит все, чего он желает, как только Италия овладеет положением.

Представитель Индии также сказал нам, что Низам, правитель Хайдарабада, и его народ оказывают содействие индийской армии, так как гражданская администрация Хайдарабада сразу начала работать вместе с военными и гражданскими властями, которые были назначены Индией. Мне не трудно поверить этому заявлению. Я уверен, что оно вполне соответствует действительности, так как ведь не легко отказаться от сотрудничества, когда его от вас требуют с заряженным револьвером в руке и, поставив ногу на вашу шею.

Представитель Индии также ссылаясь на Конференцию в Сан-Франциско и я должен выразить свое удовольствие, слыша положения Устава, цитируемые человеком таких способностей и такого ума, каким является представитель Индии, и лицом, столь сведущим в юридических вопросах. Действительно Устав не говорит о «Высоких договаривающихся сторонах», но провозглашает: «Мы, народы Объединенных Наций...».

Однако Устав этот не говорит, что эти народы должны иметь одну определенную форму правления. Они имеют ту форму правления, которую они желают. Это оговорено в пункте 7 статьи 2. Ничто не позволяет Организации Объединенных Наций вмешиваться в вопросы формы правления отдельных государств. Таким образом, любая форма правления, склоняется ли она налево или направо, является делом, относящимся к внутренней компетенции данной страны и пользуется защитой Устава; и те, кто подписали Устав в Сан-Франциско, не настаивали на какой-либо единообразной политической системе для тех стран, которые этот Устав приняли.

Два или три дня тому назад представитель Индии подчеркивал необходимость и желательность того, чтобы не рассматривались вопросы, которые могли бы внести смуту во внутреннюю политическую организацию государств; но, если память мне не изменяет, он раз или два раза поднимал вопрос об индусском меньшинстве в Южной Африке. Мне кажется, что довольно трудно примирить позицию, которую он поддерживал тогда, с его позицией теперь.

Судя по сообщениям прессы, никаких таких трудностей в Хайдарабде не возникало. Ситуация там такова: когда Низам не согласился на требования, предъявленные ему правительством Индии, последнее решило вторгнуться в Хайдараб и посмотреть, нельзя ли убедить Низама сделать то, что от него требовалось, и, повидимому, этого удалось достигнуть.

Все это меня очень беспокоит, так как я питаю глубокое уважение к правительству Индии, к стране, недавно принятой в наше сообщество народов и обладающей весьма просвещенным и способным правительством. Но мне уже пришлось заметить, что это правительство в других

случаях в прошлом поддерживало одну теорию в применении к Джунагаду, пользуясь для этого одной частью библиотеки, и противоположную теорию в применении к Кашмиру, пользуясь другой частью библиотеки. Если великие державы сами устанавливают тот критерий, согласно которому должны разрешаться их споры с малыми державами, то не напоминает ли нам это старую поговорку, что большая рыба всегда проглатывает маленькую? Очевидно, этого не говорится в Уставе Организации Объединенных Наций. Этот документ устанавливает, что в правовом отношении самые большие страны, как Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик и Соединенное Королевство, пользуются совершенно тем же положением, что и все самые маленькие государства, как Финляндия, Эфиопия, Либерия или Костарика, не упоминая других.

Вот почему я хочу выразить свои сомнения, а также и свое огорчение по поводу того, что Объединенные Нации следуют по такому же пути, как и Лига наций, хотя я искренне надеюсь, что настоящая Ассамблея Объединенных Наций, открывающаяся завтра, избежит этой опасности. Я боюсь, что мысль, которую я высказывал не раз, окажется верной: и что «великая пятерка», как ее называют, не нуждается ни в каких привилегиях и ни в каких вето, так как она фактически обладает естественным вето — вето силы, вето превосходства, а также и теми правами, которые ей дают большие армии, большие флоты и большие воздушные силы.

Я соглашаюсь поэтому с тем, что этот вопрос должен быть отложен для того, чтобы можно было получить дополнительную информацию и обсудить всю эту проблему по существу. Таким образом я не вношу сейчас никаких предложений по этому вопросу, но я считал, что в качестве представителя здесь всех Объединенных Наций и, в особенности, представителя малых и средних по своей численности народов, моим долгом было высказать свои соображения по этому вопросу.

Ф. УМАНЬЯ-БЕРНАЛ (Колумбия) (*говорит по-испански*): Хотя Председатель, как мне представляется, достаточно ясно указал, что этот вопрос не будет снят с повестки дня Совета, мне не совсем понятно, какую позицию занял бы Совет Безопасности в будущем, если бы государство и правительство Хайдарбада совершенно перестали существовать. Поэтому я считаю нужным, на случай если бы этот вопрос по какой-либо причине больше не обсуждался или почему-либо стал считаться закрытым, просить занести в протокол от имени моей делегации те оговорки, которые нам нужно было бы сделать в связи с таким разрешением вопроса.

Не углубляясь в сущность вопроса, можно сказать, что исчезновение правительства и государства Хайдарбада серьезно скомпрометировало бы два основных принципа, на которых покоится Организация Объединенных Наций, а именно: осуждение всякого насильственного завладения территорией и принцип самоопределения народов.

Поэтому, от имени своего правительства, я считаю желательным заявить, что, по нашему мнению, нами должна быть сделана соответствующего содержания определенная оговорка, прежде чем будет принято какое-либо решение, в результате которого этот вопрос не будет больше обсуждаться в Совете.

А. МАКНОТОН (Канада) (*говорит по-английски*): Нам представляется теперь, что положение в Хайдарбаде улучшилось, и мы можем надеяться, что между Индией и Хайдарбадом может быть достигнуто прямое соглашение по вопросу об их взаимоотношениях. Окончание вооруженной борьбы будет встречено радостно каждым членом Совета Безопасности и, по нашему мнению, в настоящее время нет нужды продолжать рассмотрение вопроса о компетенции. Я думаю, никто не станет оспаривать права Совета Безопасности продолжать любую уже начатую им дискуссию по любому спорному вопросу, который может оказаться угрозой миру. Тем не менее, так как обе стороны взяли на себя обязательство снабжать нас информацией, то нам не имеет смысла продолжать сейчас, пока мы еще не получили этой информации, обсуждение вопроса о том, должна ли или не должна жалоба Хайдарбада стоять на нашей повестке дня.

Поэтому, как это предложил представитель Соединенных Штатов Америки, с которым, насколько я понимаю, согласился Председатель, мы будем ждать дальнейшей информации. Позвольте мне высказать в заключение свою уверенность в том, что нас всех успокоило заявление, сегодня днем сделанное Совету Безопасности представителем Индии.

Халед АЗМ (Сирия) (*говорит по-французски*): Я вполне поддерживаю заявление, сделанное моими уважаемыми коллегами, и считаю, что Совет Безопасности должен оставить вопрос Хайдарбада на своей повестке дня.

Я думаю, что можно было бы учредить комитет *ad hoc*, который изучил бы эту проблему и помог Совету Безопасности в ней разобраться.

Я поддерживаю также предложение Председателя отложить прения для того, чтобы позволить нам изучить последствия развития событий и доклад комиссии, которую предлагается учредить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если никто из членов Совета больше не выражает желания высказаться, я предлагаю прекратить сейчас прения. Я хочу подчеркнуть, что ни в одном из моих выступлений я ни разу не предлагал, чтобы Совет Безопасности снял этот вопрос с повестки дня. Я предлагал, чтобы настоящее заседание Совета Безопасности было сейчас закрыто и чтобы через день или два было назначено время следующего заседания, на котором и будет возобновлено обсуждение этого вопроса. Я надеюсь, что наша дискуссия тогда окажется плодотворной, так как в нашем распоряжении будет дополнительная информация, которую мы к тому времени сможем получить.

Что касается только-что сказанного представителем Сирии, который предложил учредить

комитет *ad hoc* для рассмотрения этого вопроса, то я полагаю, что под словом «комитет *ad hoc*» он, вероятно, имел в виду двух, трех или больше членов Совета Безопасности, которые могли бы изучать имеющуюся у нас информацию и представить соответствующий доклад Совету. Я хотел бы указать, что в настоящей стадии рассмотрения вопроса я не считаю полезным, ни даже логичным учреждение такого рода коми-

тета. Если в свете дальнейшей информации через несколько дней Совет Безопасности решит, что ему угодно действовать предлагаемым представителем Сирии способом, то я со своей стороны не буду против этого возражать. Это дело Совета решить, как будет лучше всего для него рассматривать этот вопрос.

Заседание закрывается в 4 ч. 25 м. дня.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard Pty. Ltd.
255a George Street
Sydney, N.S.W.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A.
Alsina 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la
Presse, S.A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles

БОЛИВИЯ

Librería Científica y Literaria
Avenida 16 de Julio, 216
Casilla 972
La Paz

ВЕНЕСУЭЛА

Escritoria Pérez Machado
Conde a Piñango 11
Caracas

ГАИТИ

Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boîte postale 111-B
Port-au-Prince

ГВАТЕМАЛА

José Goubaud
Goubaud & Cia. Ltda.
Sucesor
5a Av. Sur No. 6 y 9a C. P.
Guatemala

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

ДАНИЯ

Einar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Librería Dominicana
Calle Mercedes No. 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance
d'Egypte"
9 Sh. Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co.
Scindia House
New Delhi

ИРАК

Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН

Bongahc Piaderow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar
Eymundssonar
Austurstreti 18
Reykjavik

КАНАДА

The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ

The Commercial Press Ltd.
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ

Librería Latina Ltda.
Apartado Aéreo 4011
Bogotá

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos
Apartado 1313
San José

КУБА

La Casa Belga
René de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН

Librairie universelle
Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ

N. V. Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage

НИКАРАГУА

Ramiro Ramirez V.
Agencia de Publicaciones
Managua, D. N.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Gordon & Gotch, Ltd.
Waring Taylor Street
Wellington
United Nations Association
of New Zealand
P. O. Box 1011 G.P.O.
Wellington

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag
Kr. Augustgt. 7A
Oslo

ПЕРУ

Librería internacional
del Peru, S. A.
Casilla 1417
Lima

ПОЛЬША

Spoldzielna Wydawnicza
"Czytelnik"
38 Poznanska
Warszawa

СИРИЯ

Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H. M. Stationery Office
P. O. Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops in
London, Belfast, Birmingham,
Bristol, Cardiff, Edinburgh
and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27, N. Y.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul

УРУГВАЙ

Oficina de Representación
de Editoriales
Av. 18 de Julio 1333 Esc. 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ

D. P. Pérez Co.
132 Riverside
San Juan, Rizal

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa
2, Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pedone
13, rue Soufflot
Paris Ve

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F. Topic
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ

Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S. A.
Lausanne, Genève, Vevey,
Montreux, Neuchâtel,
Berne, Basel
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ

A.-B. C. E. Fritze's Kungl.
Hofbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР

Muñoz Hermanos y Cía.
Nueve de Octubre 703
Casilla 10-24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ

Agence éthiopienne
de publicité
P. O. Box 8
Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Central News Agency
Commissioner & Rissik Sta.
Johannesburg; and at
Capetown and Durban